

Александр САВЕНКОВ

**ФИЛОСОФИЯ ПРАВА
И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ**

ВЫПУСК 199

Санкт-Петербург
2019

ББК 87.666.7
С12

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Савенков, А. Н.

С12 Философия права и глобальный кризис современности / А. Н. Савенков. — СПб. : СПбГУП, 2019. — 44 с. : ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 199).

ISBN 978-5-7621-1040-2

Лекция директора Института государства и права РАН, члена-корреспондента РАН А. Н. Савенкова, прочитанная в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 10 апреля 2019 года, посвящена философско-правовым проблемам в современных условиях.

Рассматриваются специфика и история становления философии права как научной отрасли, представляющей собой синтез философского и юридического знаний. Анализируются философско-правовые традиции и особенности современного этапа развития юриспруденции. Особое внимание уделено перспективам развития права в условиях кризиса.

Адресовано преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 87.666.7

© Савенков А. Н., 2019

© СПбГУП, 2019

ISBN 978-5-7621-1040-2

Научное издание

САВЕНКОВ Александр Николаевич

**ФИЛОСОФИЯ ПРАВА
И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ**

Ответственный редактор *Я. Ф. Афанасьева*; редакторы: *В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*;
дизайнер *А. В. Костюкевич*; технический редактор *Л. В. Климкович*;
корректоры: *С. А. Зинченко, Т. А. Кошелева*

Подписано в печать с оригинал-макета 12.05.19
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2,75. Тираж 500 экз. Заказ № 56

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-1040-2

Директор Института государства и права РАН А. Н. Савенков — в СПбГУП

Сегодня у нас в гостях выдающийся российский ученый-правовед, государственный и политический деятель, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник прокуратуры РФ, генерал-полковник юстиции в отставке Александр Николаевич Савенков.

Александр Савенков родился 29 марта 1961 года в городе Ливны Орловской области. Отец нашего гостя, Николай Петрович Савенков, — Почетный гражданин города Ливны и Ливенского района. Его плодотворная производственная и общественная деятельность на всех занимаемых должностях — в комсомоле, партии, районном исполнительном комитете, механизированном лесном хозяйстве — стала примером для сына.

По окончании средней школы Александр Савенков учился в Ливенском техническом училище и работал слесарем-инструментальщиком производственного объединения «Ливгидромаш». В 1980 году Александр Николаевич поступил в Военный Краснознаменный институт Министерства обороны СССР, который окончил в 1985 году. По завершении учебы Савенков начал службу в качестве следователя военной прокуратуры Иркутского гарнизона. Затем была служба в военной прокуратуре Забайкальского военного округа (г. Чита) и назначение на должность военного прокурора гарнизона.

Его эффективная деятельность на этих ответственных постах не осталась без внимания руководства, и в начале 1994 года Александр Николаевич Савенков был назначен на должность военного прокурора в центральном аппарате Главной военной прокуратуры. Сочетая работу юриста-практика с научными исследованиями, в 1997 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тогда же Александр Николаевич был назначен на должность первого заместителя военного прокурора Приволжского военного округа. В последующие несколько лет он последовательно возглавлял военные прокуратуры Сибирского и Московского военных округов.

В 2002 году Александр Николаевич стал первым заместителем главного военного прокурора. Спустя несколько месяцев при 145 голосах «за» и одном «против» Советом Федерации он был назначен на должность главного военного прокурора — заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. В своей речи Александр Савенков подчеркнул необходимость «нацелить прокурорский надзор на поддержание высокого уровня боеготовности Вооруженных сил России, других войск и воинских формирований, укрепление в них законности и правопорядка, обеспечение прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей».

В том же году в Санкт-Петербургском университете Министерства внутренних дел РФ состоялась защита докторской диссертации Александра Николаевича Савенкова на тему «Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении».

Воплощая на практике заявленную цель — всегда стоять на страже интересов государства и армии, Александр Николаевич выступал обвинителем по ряду дел, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти и касающихся интересов армии. Так, он опротестовал амнистию, которая была применена к бывшему главному финансисту Минобороны, генерал-полковнику Георгию Олейнику, который был признан виновным в превышении должностных полномочий при перечислении на Украину 450 млн долларов.

Александр Николаевич принимал личное участие в расследовании сложных уголовных дел и поддерживал государственное обвинение во многих судебных процессах, вызвавших большой общественный резонанс.

В 2006 году, после назначения В. В. Устинова министром юстиции РФ, Александр Николаевич стал его первым заместителем. На этой должности ему довелось быть участником ряда важных, в том числе для нашего города, решений, в частности о переносе следственного изолятора «Кресты» из исторического здания на Арсенальной набережной в Колпино.

С марта 2009 года Александр Николаевич представлял в Совете Федерации Федерального собрания РФ интересы Законодательного собрания Владимирской области. 12 мая 2014 года Александр Савенков указом президента был назначен начальником Следственного департамента — заместителем министра внутренних дел Российской Федерации.

Необходимо отметить, что Александр Николаевич успешно совмещает государственную службу с научной деятельностью. Наш гость — автор более 90 научных работ. Сфера его научных интересов — философия права, теория и история государства и права, уголовное право, уголовный процесс и криминология, конституционная законность, обеспечение прав человека, история и современное состояние прокурорского надзора в России, теоретические и практические аспекты экономической безопасности государства и борьбы с коррупцией. Александр Николаевич уверен, что величайшим злом и опасностью для нашего государства является коррупция, победить которую можно только посредством сочетания профессионализма, кристальной честности и широкого общественного участия. «Моя принципиальная позиция: здесь не может быть прощения, здесь нет никаких смягчающих обстоятельств», — таково кредо Александра Николаевича по отношению к нечестым на руку чиновникам и сотрудникам правоохранительных органов.

В 2016 году Александр Николаевич Савенков был избран членом-корреспондентом Российской академии наук, а в 2017-м — назначен директором Института государства и права РАН.

Государственная и научная деятельность Александра Николаевича Савенкова была по достоинству оценена президентом Российской Федерации и снискала ему заслуженное уважение среди коллег и широкой общественности. Он награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, Александра Невского, Почета, медалью Жукова и другими медалями и знаками отличия Российской Федерации и иностранных государств.

Наш гость увлекается игрой в футбол и коллекционирует почтовые марки.

Александр Николаевич женат. Его супруга, Лилия Витальевна, — кандидат политологических наук. Сыновья Дмитрий и Артем, так же как и отец, избрали юридическую профессию. Старший сын Дмитрий в 2010 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент РАН, ректор СПбГУП,
доктор культурологических наук, профессор*

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ

Уважаемые коллеги, друзья! Чтобы стать востребованным юристом, нужно постоянно учиться и много читать. Я читаю то, что мне интересно и нужно для работы: российские, международные и зарубежные тематические законы и правовые акты; научную литературу, статистические данные и результаты социологических исследований; архивные документы, а также сайты «Российской газеты», РБК, информационных агентств, «Коммерсанта» и других изданий. Активно участвую в дискуссиях со своими соратниками в Институте государства и права и в академическом сообществе. Никогда не отказываюсь от профессионального общения с начинающими юристами, свидетельством чего является наша сегодняшняя встреча. Работа юриста — это ежедневный кропотливый и целенаправленный труд для того, чтобы знать если не все, то очень многое и в конкретных деталях. И, кроме того, юрист — это тонкий психолог, обладающий философским мышлением и владеющий методами социологии.

Юристы создавали цивилизации и управляли миром. Право возникло во времена язычества, оно было создано и поддерживалось жрецами. Основными хранителями гуманитарных знаний (а иногда и естественных) были представители религиозной касты. Самая массовая религия сегодня (причем рукотворная) — Интернет. Сегодняшняя лекция носит мировоззренческий характер: я хочу, чтобы вы понимали, в каком мире живете. Иногда сложно разговаривать с людьми, которые находятся на другой ступени познания: условно говоря, есть те, кто живет в XXI веке, погружены в Интернет, и те, кто живет в XIX веке.

Право — это в первую очередь наука управлять, организовывать общество. Начинать обучение юристов нужно с философии права, теории государства и права.

Перед началом лекции в разных аудиториях я обычно задаю вопрос: «Сколько статей в Конституции Российской Федерации?» Задам его и сегодня.

Рад, что многие из вас быстро и правильно ответили — 137 статей. Юристу необходимо знать Основной закон своей страны как, например, алфавит, то есть то, без чего нельзя научиться читать и писать. Наша аудитория вполне подготовлена, но так бывает не везде.

Так, регулярные опросы Левада-центра накануне Дня Конституции России фиксируют, что в 2017 году 37 % граждан России никогда не читали Конституцию. Но и те, кто читали Основной закон (27 %), признаются, что его содержание не помнят. Другая категория опрошенных граждан (25 %) отмечает, что плохо помнит содержание норм Конституции. Лишь каждый десятый гражданин во время опроса утверждал, что знает и помнит содержание конституционных норм. Каждый тринадцатый респондент сумел назвать год принятия Конституции России — 1993-й, 38 % опрошенных изучали Конституцию в вузе, а 30 % — в школе. 15 % опрошенных граждан заявили, что знание Конституции им необходимо для выполнения работы.

А теперь переходим непосредственно к нашей теме.

Философия права как академическая дисциплина сформировалась в Западной Европе в XVII–XVIII веках в рамках школы естественного права. Она была пронизана метафизикой и рационализмом, ставила перед собой цель — обосновать новый буржуазный правопорядок. Философы и юристы того времени (Г. Гроций, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, С. Пуфендорф, Х. Вольф, И. Кант) понимали свою задачу двояко. Во-первых, используя инструментарий философии, они пытались выявить базовые свойства политико-юридических институтов общества. Во-вторых, считалось необходимым познать суть, внутреннюю логику государства и права и на этой основе создать их умопостигаемый (интеллигибельный) идеал. Таким образом, философия естественного права играла двоякую роль: с одной стороны, она была средством познания политико-правовой действительности, с другой — обеспечивала идеологическое обоснование ликвидации абсолютистских режимов и перехода власти к буржуазии.

Философия естественного права имела существенный недостаток — односторонний рационализм, склонность к построению ходульных, далеких от жизни метафизических конструкций.

Сложившуюся ситуацию попытались исправить немецкие философы конца XVIII — начала XIX века (Ф. В. Й. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель, К. Х. Ф. Краузе, И. Ф. Герbart), поставившие перед собой задачу «понять положительное право в его исторических формах, выяснить его основы»¹. Речь шла о том, чтобы сделать предметом философии права государство и право, существующие в жизни, а не в виде умозрительных конструкций. Особенность данного поворота состояла в том, что политико-правовая реальность рассматривалась в контексте весьма абстрактных, сугубо авторских философских систем. В результате получилась мистифицированная, очень туманная философия права, которая не могла устроить юридическую науку.

Пик данного направления — философия права Гегеля, сыгравшая значительную роль в становлении философии права как академической дисциплины. Отличительная черта его философии права — предельно широкий предмет исследования: свобода, справедливость, право, законодательство, власть, семья, общество, экономика, государство, война, международные отношения, философия истории. По меркам отдельных нынешних представлений, это конгломерат, не имеющий прямого отношения к философии права, но в контексте системы Гегеля все смотрится органично. В течение XIX века философия права в Германии (в тот период ведущая страна в этой области) в основном переходит к юристам и в дальнейшем развивается главным образом как юридическая дисциплина. Следствием такого положения дел стало резкое сужение исследовательских задач философии права: они свелись к юридико-догматическому изучению текста законов (аналитическая философия права). Философия права, утратив свой метафизический характер, превратилась в общую теорию права.

В России XIX — начала XX века философия права, испытывавшая сильнейшее влияние со стороны немецких авторов, была двух видов: метафизическая (Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.) и позитивистская (Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич). Предмет метафизической философии права был широчайший (как у Ге-

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 41.

геля), позитивистская философия права (она же общая теория права) также рассматривала государство и право широко, используя исторический, философский, социологический и догматический подходы. Но предметом философии права было не только право, а также государство и политика в историческом и теоретическом аспектах. Так, глава школы возрожденного естественного права П. И. Новгородцев создал труд под обобщающим названием «Введение в философию права», включавший в себя три части и посвященный анализу права, государства, западноевропейского либерализма, социализма и анархизма¹.

Классическая аналитическая философия права в России не сформировалась. В советский период философия права была растворена либо в общей теории государства и права, либо в социальной философии. Только на рубеже 1980–1990-х годов возникает философия права как самостоятельная дисциплина. Она формировалась, как правило, юристами, опиравшимися в основном на общую теорию права, философско-правовая метафизика была им чужда. Таким образом, в современной российской философии права оказался преобладающим юридико-догматический компонент, идущий от юридической науки. Наши юристы понимают философию права главным образом как один из аспектов общей теории права. Следствием такого подхода стало резкое неоправданное сужение предмета философии права.

В разное время юристы (не философы), начиная по крайней мере с Р. Иеринга, А. Меркеля, Э. Р. Бирлинга, К. Бергбома и других, также считали философию права юридической наукой, ну или в крайнем случае междисциплинарной.

Иного подхода придерживается наиболее известный современный немецкий философ и правовед А. Кауфман, который получил юридическое и философское образование. Он сторонник классической формулы философов Гегеля, Канта и других о междисциплинарном статусе философии права. В основанном им издании «Введение в философию права и теорию права современности»,

¹ См.: Новгородцев П. И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1904. Кн. 74–75 ; *Он же*. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1909 ; *Он же*. Введение в философию права. Об общественном идеале. Берлин, 1922.

где он является автором нескольких разделов, в частности вводного раздела «Философия права, теория права и правовая догматика»¹, А. Кауфман пишет: «Философия права — это отрасль философии, не отрасль правоведения. Однако нельзя при этом рассматривать ее таким образом, как будто философия права является специальным видом рода (общей) философии. Всегда и во всех своих формах философия имеет дело с фундаментальными проблемами человеческого бытия...» «Философия права отличается соответственно от других отраслей философии... тем, что она принципиальные вопросы права, основные юридические проблемы рефлектирует, обсуждает и, насколько возможно, дает на них ответы на философский манер»².

Но, размышляя далее о соотношении философии права и теории права, он отчаянно добавляет: «Но как же отличаются философия права и теория права друг от друга? На это до сих пор нет удовлетворительного ответа». «То, что наряду с философией права существует еще теория права, можно объяснить только исторически. В остальном различие между философией права и теорией права очень размыто»³.

Как представляется, настало время повернуть философию права к новым исследовательским горизонтам, наполнить ее новым содержанием. Подлинная философия права — это поиск смысла в сфере, связанной с государством и правом, создание универсалий, отражающих цивилизационные вызовы современной эпохи. Поскольку роль государства и права все более усиливается, поскольку человечество все в большей мере зависит от политики национальных государств, поскольку в современном мире резко возрастают риски, связанные с их деятельностью, растет необходимость философско-правового анализа всех этих процессов. В данных условиях философия права должна использовать весь инструментарий, накопленный мировой философией в области онтологии, гносеологии, этики, эстетики, философской антропологии, философии истории,

¹ Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / hrsg. von Prof. Dr. W. Hassemer, Prof. Dr. U. Neumann, Prof. Dr. F. Saliger; mit Beiträgen von A. Büllesbach, G. Ellscheid, W. Hassemer usw. Heidelberg : C. F. Müller, 2016. XXIX, 479 S.

² Ibid. S. 1.

³ Ibid. S. 8–9.

философии техники, философии природы, философии науки, философии языка, философии культуры, философии религии. Только обогатившись всем этим знанием, философия права способна стать мощным познавательным средством политико-правовой реальности, являющейся неотъемлемой частью глобальных процессов современности.

Философия права в современных условиях стремительно меняющегося мира обладает широкими возможностями для оценки и интерпретации государственной и правовой политики, поскольку право как социальный феномен и регулятор поведения всегда погружено в цивилизационный контекст эпохи.

В настоящее время цивилизация погрузилась в социальный и гуманитарный кризис планетарного масштаба. Государства (США, Великобритания, Россия, Китай) уже не могут, опираясь на известный экономический и правовой инструментарий, учитывая примеры иных государств в части преодоления периодов турбулентности, прогнозировать развитие общественно-экономических систем, формулировать цели социальных, экономических и политических преобразований. Все в поиске — куда двигаться дальше.

Современная эпоха характеризуется глобальными природными и социальными катаклизмами, связанными и с чрезмерной эксплуатацией природных богатств ради искусственного стимулирования экономического роста и производительности труда. Сегодня масштабные проекты по освоению арктического шельфа или прокладки дорожных магистралей уже не могут рассматриваться как проекты национального уровня, поскольку воздействуют на среду обитания всей человеческой цивилизации.

Численность населения в начале XX века составляла 1 млрд 200 млн человек. В XX столетии человечество пережило две крупнейшие мировые войны, атомную бомбардировку и много вооруженных локальных конфликтов. Завершился XX век с численностью населения 6 млрд 200 млн. Три недели назад численность населения нашей планеты превысила 7,65 млрд человек. Как должен быть устроен мир, чтобы все эти люди были счастливы и уверены в завтрашнем дне? На мой взгляд, преимущество Российской Федерации заключается в том, что у нас стабильный состав населения, в том числе количественный — 146,8 млн, которые проживают

на огромной территории; устойчивая политическая система; Конституция, которая предоставляет возможность для правовых маневров. В Китае проживают 1,5 млрд человек — может ли в данном случае идти речь о прямых демократических выборах?

Вопросы права и демократии — не пустой звук. Мне довелось принимать участие во многих встречах с организациями, ведущими борьбу с коррупцией, лично встречаться с их руководителями, подписывать от имени Российской Федерации на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Дохинскую декларацию (2015). Руководители правоприменительных ведомств разных стран неоднократно говорили, что не понимают, почему о России сложилось ошибочное мнение: якобы наш подход к правовому регулированию не вполне демократический. К сожалению, негативные оценки основаны на сообщениях средств массовой информации как внутри страны, так и за рубежом, что в значительной степени формирует мировое общественное мнение. Мы выступаем на разных площадках Организации Объединенных Наций и в других организациях, потому что являемся высококлассными специалистами. Но о нас сложилось неправильное мнение, потому что мы недооцениваем себя в современном мире, мы не можем по достоинству оценить права и возможности, которые предоставляет нам жизнь в России.

В качестве примера: что делают люди в России, США и странах Европы, когда происходит блэкаут (отключение света в темное время суток)? В России зажигают свечи, удобно устраиваются у другого автономного источника света. Кто-то рассказывает детям сказки и пр. А там грабят магазины, разбивают витрины, поджигают машины. Так происходит не всегда и не везде, но это явление — массовое. На Западе маргиналы, я уже не говорю о законопослушных гражданах, ведут себя более раскованно в правовом плане, нежели наши сограждане. Законопослушание у русского человека в крови. Мы более справедливы в мыслях и поступках, нежели апологеты демократии, которые пытаются нас чему-то научить.

О ситуации, которая сложилась в мире, мы можем констатировать, что история эмпирическим путем подтвердила неудачи принятых попыток: человечество не смогло построить ни коммунизм, ни развитую демократию.

Карл Маркс¹ и В. И. Ленин² рассматривали коммунизм как завершающую общественно-экономическую формацию, после которой не будет классового общества и государства. Используя эти взгляды далеко не в научных целях, американский философ и политэконом японского происхождения Фрэнсис Фукуяма рассуждает просто: коммунизм не состоялся, значит, цивилизация потерпела крах. Дальнейшее развитие цивилизации возможно только на безальтернативной основе универсальной американской модели. Свои работы он называет просто: «Конец истории и последний человек», «Великий разрыв» и т. д. Еще один автор — Нассим Н. Таллеб со своей теорией «черных лебедей». Вроде бы и читать ничего не нужно — все и так ясно. Но огромные тиражи, массовое цитирование, в том числе в России. На правовые вопросы, как их ставили предшественники, отвечают современные философы, не имеющие никакого отношения к юриспруденции. Кстати, на момент первой своей публикации Ф. Фукуяма был никому не известным чиновником в Государственном департаменте США, и это место службы во многом определило как успех книг, так и его известность.

Разобраться во всем этом хитросплетении фактов и идей, выделить из маркетинговых ходов и идеологических приемов пропаганды взглядов супердержавности собственно науку — вот наша задача. Меняется тип цивилизации. В конце концов, мир должен знать, по каким законам он существует и как будем жить дальше.

¹ «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всеобщим развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, *лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права*, и общество сможет написать на своем знамени: „Каждый по способностям, каждому по потребностям!“» (К. Маркс. Критика Готской программы).

² «Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: „Каждый по способностям, каждому по потребностям“, то есть когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. „Узкий горизонт буржуазного права“, заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, — этот узкий горизонт будет тогда перейден» (В. И. Ленин. Государство и революция).

В этих целях в 2018 году в Институте государства и права Российской академии наук впервые в новейшей истории была реализована идея академического междисциплинарного диалога, направленного на осмысление трансформации парадигмы права в современных условиях, характеризующихся изменением глобальных тенденций цивилизационного развития: мировоззренческих, экономических, культурных, технологических, включая ожидаемые радикальные перемены в жизни человечества, вызванные внедрением NBIC (нано-, био-, информационных, когнитивных) решений.

Использование в пределах распада социалистического лагеря, в первую очередь в государствах Европы, в качестве единственного лекала ценностей, подходов, способов решения задач, выработанных в пределах одной цивилизации, объявившей себя победителем в холодной войне, дало сбой. Последние два десятилетия показали, что эти предложения о демократии не работают даже в месте их возникновения. На первый план вновь выходят давно зарекомендовавшие себя средства решения собственных проблем за счет более слабых стран и обществ, путем открытой эскалации конфликтов, прямых военных действий, провоцирования внутренних беспорядков либо экономического разграбления. Общее разочарование в идеалах, использование таких идеалов для достижения узкоэгоистических, корыстных интересов привело к их девальвации и полноценному кризису идей. Никто из лидеров или ученых государств победившей демократии в настоящее время не может предложить целостной картины современного состояния и тем более путей дальнейшего развития. Нет ни одной серьезной работы. Предлагаемые же решения чаще всего оказываются опорочены обнаруживающимися за ними частными интересами либо оторваны от реальности, как мотивы космогонических гипотез (хаос) и конвергентная теория в праве.

Окончание противостояния двух глобальных мировых систем привело не к счастливому общему либеральному миру, в котором доминируют соответствующие ценности, государства связаны общей экономикой, служат «ночными сторожами» у конкурирующих свободно экономических агентов (о чем часто говорилось в начале 1990-х гг.), а к иллюзии со стороны «капиталистического Запада»

в части того, что решения ими могут приниматься в одностороннем порядке, без учета интересов других стран, а сами такие интересы могут существовать только как субординированные.

В периоды экономического роста такое подчиненное положение не вызывало серьезного сопротивления носителей этих интересов; они вполне были готовы довольствоваться своей ролью, отказаться от категории собственных национальных интересов вообще. Но как только грянули первые серьезные экономические кризисы или стали обнаруживаться признаки потери конкурентоспособности в соревновании с бывшими колониями, стало понятно, что старая, традиционная парадигма преследования собственных эгоистических целей в политике и экономике никуда не делась, мир снова стал таким, каким он был изначально. Проявлением этого помимо войн стали санкции, применяемые сегодня без разбора, строительство разных стен (как будто они от чего-то помогут отгородиться) и другие действия изоляционистского и протекционистского характера.

Еще один важный момент: хочется надеяться, что человечество не утратило саму идею и активную борьбу за мир во всем мире. Когда в 1991–1992 годах волна демократии захлестнула нашу страну, лозунг «Миру — мир» воспринимался как само собой разумеющийся, потом на эту тему стали шутить, а сегодня он и вовсе оказался невостребованным. Поразительно как быстро забывается здесь историческая негативная ретроспектива. После каждой большой войны XX века шли разговоры о «мире всего мира», «мире во всем мире»; такие слова произносились после Первой мировой войны. Наш известный соотечественник, мыслитель, философ и социолог Питирим Сорокин в 1917 году, говоря о последствиях войны, писал: *«Целью будущего мира всеми признается „мир всего мира“, если не на веки, то на наиболее продолжительное время»*¹. Этот «мир во всем мире» версальско-вашингтонской сборки просуществовал потом совсем короткий период.

Во времена холодной войны мир был разделен на два лагеря между США и Советским Союзом, также существовали военно-политические блоки. Но все стороны выступали за мир. А сегодня

¹ См.: *Сорокин П. Основы будущего мира*. Пг. : Б-чка копейка, 1917. С. 2.

предлагается не мир, а партнерские взаимоотношения, договоренности, взаимодействие. Даже в документах ООН не используется лозунг «Миру — мир».

Не только в политический, но и в правовой лексикон активно вводятся такие понятия, как «государства-противники» (adversaries), «государства-единомышленники» (like-minded states), «наказывать» (punish), «заставлять заплатить» (impose costs), «навязывать последствия» (impose consequences), «безответственное поведение» (reckless activity).

В статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» президент В. В. Путин в 2012 году провидчески охарактеризовал сегодняшний миропорядок следующим образом: «То, с чем сегодня сталкивается мир, — это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий». На сегодня это важное реалистичное описание того состояния, в котором находится мир.

На Международном арктическом форуме 2019 года много вопросов было задано Владимиру Владимировичу Путину. По тому, как отвечал он и президенты двух арктических государств Финляндии и Исландии, а также премьер-министры Швеции и Норвегии, могу заключить: несмотря на расхождения в ощущениях происходящих сегодня процессов, ясно одно — сегодня нет никаких оснований для развязывания крупномасштабной войны. ***Но борьбу за мир нельзя прекращать ни на одно мгновение — это политическая аксиома.***

Появились наднациональные органы управления, их широкие полномочия революционным образом повлияли на сущностное наполнение понятия «государственный суверенитет» (эта деталь важна для юристов). Агрессивная эволюция блока НАТО, развитие Европейского союза, некоторых других объединений и государств являет пример того, как государства готовы отказаться от некоторых суверенных прав и функций в пользу более крупных наднациональных, территориальных, политических, военных или экономи-

ческих образований. Между тем подобные структуры утрачивают свое изначальное значение. США без каких-либо ограничений доминируют в НАТО и Европейском союзе, частично — в структурах Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда это невозможно, США просто покидают соответствующую структуру или не участвуют в ней. В частности, они вышли из Совета ООН по правам человека, не признают юрисдикции Международного уголовного суда, заявили о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Договора о торговле оружием¹, регулирующего международную торговлю обычными вооружениями, — начиная от стрелкового оружия и заканчивая боевыми танками, самолетами и судами. США не участвуют даже в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, хотя, казалось бы, здесь-то какие могут быть проблемы? Я уже не говорю о Парижском соглашении по климату.

Наряду с политикой «мягкой силы» активно используются инструменты «мягкого права», цель которого — насаждать и устанавливать свою правовую доктрину в качестве доминирующей сначала среди своих союзников, а затем по всему миру. Проявление такой политики мы можем видеть в подписанном президентом США Д. Трампом законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (2017)². Если в предшествующие десятилетия США или, например, Великобритания, распространяли действия своих экстерриториальных законов на территории других государств, то закон, о котором идет речь, создан для применения внутри страны. Но дальше, по линии государственного департамента, через послов в союзнических странах и везде, где есть такая возможность, сообщается, что есть такой закон и его надо исполнять, а иначе он может быть направлен против вас как нарушителей санкций. Поэтому сегодня даже те государства, которые не вводят санкций против Российской Федерации, в том числе дружественно настроенные, неохотно идут на контакты по тем

¹ The Arms Trade Treaty. URL: <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/06/English7.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

² См.: Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: [https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364](https://www.congress.gov/bills/115th-congress/house-bill/3364) (дата обращения: 15.03.2019).

позициям, которые перечислены в санкционном списке Соединенных Штатов Америки.

В правовых системах современных государств вопрос соотношения верховенства права и верховенства закона однозначно решен в пользу последнего. Это краеугольная проблема юриспруденции. Уже две с половиной тысячи лет человечество ведет дискуссию о том, что важнее — право или закон? Позднее появилось понятие «законность», потом «дух закона» и «буква закона». А в 2018 году самым часто употребляемым словом в правоведческой литературе стал термин «справедливость», на втором месте — «целесообразность». Вектор дальнейшей политической эволюции решительно направлен от «правового государства» к политической законности. Это не специфическая российская тенденция, а мировой тренд. Мы, юристы, должны противостоять этому в первую очередь. Есть определенная черта в правовом мышлении, которую переходить нельзя. В начале XX века после революции в России уже происходил поворот к пролетарскому мышлению — и чем это закончилось? Далеко от мысли, что кто-то из присутствующих захочет испытать это на себе.

Стремление США удержаться на позициях однополярного мира меняет межгосударственную и экономическую архитектуру в мире, а соответственно и весь мировой правопорядок. Это не только касается вечного противостояния Соединенных Штатов Америки и России, но и сказывается на странах НАТО. В частности, США ввели санкции против Турции, а Евросоюз не поддерживает санкции США против Ирана. Наша задача — использовать эти противоречия, а для этого нам потребуется большое количество разнообразной информации.

Практика экстерриториальности действия национальных законов отдельных государств вызывает обоснованное осуждение мирового сообщества, приводит к дезинтеграции целых регионов и возникновению все новых локальных конфликтов. Она является, по сути, *законодательной экспансией* и *правовой интервенцией*. В ней проявляется не только международно-правовой нигилизм во внешней политике, но и действенное средство навязывания правового менталитета англосаксонской цивилизации другим госу-

дарствам¹, который далеко не всегда соответствует гуманитарным стремлениям и идеалам последних. Ярким примером тому является судебная практика окружных судов США, принимающих иски от иностранных граждан против национальных правительств, юридических и должностных лиц других государств. Так, в нормах Статута о деликтах иностранных граждан (28 U.S.C. § 1350), составной части американского права с экстерриториальной юрисдикцией, установлено: «Окружные суды имеют первоначальную юрисдикцию в отношении любого гражданского иска иностранца только за деликт, совершенный в нарушение права наций или договора Соединенных Штатов». С 1980 года суды истолковывают нормы Статута как разрешающие иностранным гражданам обращаться в американские суды за правовой защитой в связи с нарушениями прав человека в связи с поведением, совершенным за пределами Соединенных Штатов².

Такого рода экстерриториальность деформирует международный правопорядок и является формой вмешательства во внутренние дела государств.

Известно, что термин «право народов» или его юридический синоним «право наций» появился не сегодня и даже не столетие назад. Но сегодня фактически Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка (самый большой по количеству судей — почти 150 человек) кроме того, что обеспечивает судебную защиту граждан на Манхэттене, рассматривает и другие дела, в том числе касающиеся российских граждан и юридических лиц — Виктора Бута, Натальи Весельницкой, Альфа-Банка и др. То есть мало того, что они не признают юрисдикцию международного уголовного суда (не пустили следователей МУС, которые пытались расследовать преступления военнослужащих США на территории Афганистана), но считают себя практически всемирной судебной властью в отношении как физических, так и юридических лиц.

¹ См.: Шумилов В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.

² «The district courts shall have original jurisdiction of any civil action by an alien for a tort only, committed in violation of the law of nations or a treaty of the United States.» Since 1980, courts have interpreted this statute to allow foreign citizens to seek remedies in U.S. courts for human-rights violations for conduct committed outside the United States. URL: <https://codes.findlaw.com/us/title-28-judiciary-and-judicial-procedure/28-usc-sect-1350> (дата обращения: 19.03.2019).

Сегодня такая практика представляет серьезный вызов и для России, Китая и стран Европы. Например, по запросу Соединенных Штатов в Канаде была арестована финансовый директор Huawei Technologies Мэн Ванчжоу — американские власти считают, что китайская компания не соблюдает антииранские санкции, введенные Вашингтоном. 1 марта 2019 года правительство Канады заявило о начале судебных слушаний по вопросу об экстрадиции в США, что делает для нее вполне реалистичной возможность также предстать перед Федеральным судом Южного округа.

Никакие, пусть даже самые благие намерения, не могут оправдать нарушение норм международного права и государственного суверенитета. Свидетельством тому является цивилизационный опыт человечества, который показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а последствия и издержки — непредсказуемы и несопоставимо превышают ожидания. Недопустимо объяснять необходимость *правовой интервенции* «гуманитарной интервенцией»¹, реализуемой «для защиты благосостояния и благополучия членов политического сообщества» без учета их мнения.

Я достаточно долго размышлял и в конечном счете я сформулировал два термина: «*законодательная экспансия*» и «*правовая интервенция*». Полагаю эти формулировки точными и удобными для практики. И в этом вопросе моя позиция была поддержана. Известный австралийский социолог и криминолог Джон Брейтвейт с иронией отметил: «За последние десятилетия была создана целая индустрия экспорта криминологии из США. Представители уголовной юстиции в странах третьего мира привыкли осторожно шутить по поводу того, что американские криминологи получают финансовую помощь от каких-то консультантов из зарубежных источников для того, чтобы иметь возможность донести свою мудрость до стран, которые справляются с проблемой преступности намного более эффективно, чем США. Есть причины опасаться, что в рамках этой „гуманитарной помощи“ будет экспортирована не только американская криминология, но и американский уровень преступности».

¹ См.: *Caney S. Justice Beyond Borders: A Global Political Theory.* UK : Oxford Univ. Press, 2006. P. 226–262.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в США в 2012 году было осуждено 2 239 751 человек, что составляет 716 лиц на 100 тыс. граждан страны. Для сравнения, в Китае были осуждены 1 640 000 человек, в России — 697 800. Число краж в США в 6 раз превышает количество этих преступлений в нашей стране. И такое незавидное американское «лидерство» практически по всем основным показателям преступности. Но при этом в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год Россия заняла 138-е место из 180 и набрала 28 баллов из 100, а США — на 22-м месте с 71 баллом, что, на мой взгляд, еще раз наглядно подтверждает высокую роль СМИ в формировании мирового общественного мнения.

Важно посмотреть на контекст, в котором происходят эти процессы. Несмотря на общий тренд развития глобализации в конце 1990-х — 2000-х годах, роль национальных государств не только не снизилась, но даже возросла. Сегодня очевидно, что нерегулируемый рынок не подтвердил своей эффективности не только в России, но и во всем мире. Стало понятно, что принадлежность бизнеса сильному государству дает ему неоспоримые конкурентные преимущества. Все главы государств лоббируют интересы своих экономик независимо от формы собственности тех или иных компаний. Главное — это рынки. Кроме того, сегодня очевидно, что снижение роли государства может привести вовсе не к процветанию общества, а к разобщенности, к нарастанию социальной энтропии.

Эту тему американские политологи начали разрабатывать еще 30 лет назад. Они проводили социологические опросы среди работников транснациональных корпораций. В частности, был задан вопрос, что работники крупных компаний ставят на первое место: патриотизм, гражданство США или принадлежность к корпорации. Уже тридцать лет назад 60 % отдавали предпочтение корпоративной принадлежности. Сработал принцип: кто платит зарплату, тот и определяет поведенческие мотивы. Посмотрите на наших соседей — на Украину. Людям негде работать, они и разъехались по всей Европе, в том числе многие ищут работу в Российской Федерации.

Наиболее либеральное отношение к экономическим процессам, сочетаемое с «мягкой силой», привело к денационализации элит. Как образно отметил С. Хантингтон, «глобализация мышления транснациональной экономической элиты ведет к отмиранию у ее представителей чувства принадлежности к национальному сообществу»¹. Наднациональная элита стала группой, имеющей уже едва ли не собственные интересы, с интересами национальными часто не совпадающими².

Еще одна примета времени — миграционные процессы. Европейскую политику мультикультурализма последних десятилетий вряд ли можно назвать успешной. В США президент Трамп на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН поставил точку в этом вопросе: никакого мультикультурализма — только Америка. А каковы тенденции в Восточном полушарии?

Политика мультикультурализма имеет место на фоне снижения демографических показателей и старения населения в развитых странах и, напротив, роста рождаемости в развивающихся государствах, что инициирует во многих государствах возврат к традиционным ценностям и поведению. Мы видим рост национальной идентичности и патриотизма.

Еще одна важная тенденция — крах надежд многих обществ и государств бывшего третьего мира на преодоление отсталости и скачок в царство обеспеченности. Технологические изменения сегодня приняли необратимый характер. При этом центры компетенций расположены в развитых государствах, в них же расположены финансовые центры и центры, через которые происходит управление иными мировыми процессами. Для многих бывших стран третьего мира это означает, что они никогда и ни при каких обстоятельствах не попадут, будучи в своих границах и традиционных условиях жизни, в новый мир «потребительского счастья», право-

¹ См.: Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, 2018. С. 357.

² Эту тенденцию «группизма» в современную эпоху хорошо подметил социолог Иммануил Валлерстайн: «Мы живем, — писал он, — в эпоху „группизма“ — образования групп, имеющих защитный характер, каждая из них стремится к достижению самосознания, на базе которого упрочивается солидарность и борьба за выживание одновременно с борьбой против других таких же групп» (см.: Валлерстайн И. После либерализма. М. : УРСС, 2003. С. 10).

порядка и устойчивого мира. У этих государств нет ни идей для прорыва, ни сил и ресурсов, их население деморализовано к позитивным действиям на фоне диссонанса между своими условиями выживания и достижениями в науке, культуре развитых государств, которые они наблюдают. Согласно данным ООН и расчетам аналитической компании Wealth-X, в настоящее время совокупное состояние 2473 миллиардеров мира превышает 7,7 трлн долларов. Это эквивалентно совокупному ВВП 4/5 всех стран мира в 2015 году, в то время как сотни миллионов семей с трудом поддерживают уровень жизни в расчете на 1,25 доллара в день. Отсюда — попытки радикального изменения жизни и миграция.

У значительной части таких мигрантов типично маргинальное отношение к праву: привычный (по месту рождения) правопорядок они уже покинули, хотя и сохранили стереотипы поведения, а новый правопорядок они воспринимать либо не хотят, либо не могут (в силу иного культурного кода и указанных стереотипов, а также того, что он мешает привычным путем добывать хлеб насущный). Именно отсюда игнорирование ими законов в Европе, множественные случаи хулиганства, открытое пренебрежение так называемыми европейскими ценностями (люди просто не понимают, зачем они им и в чем состоят) и пр. Во многих городах Европы, особенно на севере Германии, в Брюсселе, Скандинавских странах есть кварталы, куда местное население просто не может зайти. И другая проблема: те, кто приехал, не хотят знать и не понимают, что их родная культура в другой стране вовсе не обязательно будет принята. Они возмущаются, когда им запрещают ходить в школу в хиджабах, но их конфессия настаивает на защите своей культурной идентичности — упорной и даже агрессивной. И все это сталкивается с менталитетом местного населения, что становится практически неразрешимой проблемой.

В результате этого мы видим разрушение правовых регуляторов на международном уровне, которое сопровождается разрушением единого национального правового пространства в отдельных странах, «расслоением» такого пространства, когда у местных граждан свое право, а у мигрантов свое, а *в итоге мы видим разрушение представлений о ценности права как мерила справедливости,*

приоритет силы, возможностей (в первую очередь имущественных) над правом.

Кризис идей, зияющая пропасть между самыми богатыми и самыми бедными, социальные и экономические проблемы в странах бывшего третьего мира, возврат многих обществ к традиционным вариантам поведения, реагирование на какие-то события на фоне растущего космополитизма элит и безответственного поведения наиболее сильных государств создают взрывоопасный коктейль для мира в целом и для права в частности. Осознавая этот риск, правительства стран мира договорились в 2015 году о том, что путь к устойчивому развитию в ближайшие 15 лет должен основываться на фундаменте равенства, справедливости и всеобщего соблюдения прав¹.

Как нарастающую тенденцию следует рассматривать постепенное размывание такого базового, казалось бы, еще совсем недавно принципа, как правовое равенство. Одно время мы привыкли просто цитировать положения из Всеобщей декларации прав человека о том, что все люди равны. Это имело и прямое продолжение в праве и правовой практике. Однако взрывной рост технологических инноваций, роботизация, которая уже не является предметом футурологии, киборгизация, возможности современной медицины вновь остро ставят проблему равенства и неравенства. «Человек, — пишут философы, — столкнулся с ситуацией, когда возможности современных науки и технологии грозят частичной переделкой его природы, и переделка эта может принять необратимый характер»². Причем эта переделка касается и возможностей исправления недостатков человека, которые ранее считались данными Богом, а потому неисправимыми при соответствующем уровне науки, «редактирования» человека (геном), продления его жизни. Но зададимся вопросом: кому все это доступно? Какому количеству людей? Понятно, что в первую очередь такие технологии доступны состоятельным людям, живущим в развитых странах. И о каком равенстве может идти речь?

¹ <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/population2017.pdf> (дата обращения: 15.03.2019).

² См.: Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: Ленанд, 2012. С. 7.

Вопрос о влиянии технологического развития на правовые системы всегда был предметом дискуссий, тем более что этот процесс в мире проходит крайне неравномерно. Должно ли право гибко реагировать на появление новых научно-технических решений и инноваций? Или же правовое регулирование должно сохранять некоторые консервативные формы, проверенные временем и соответствующие уровню развития экономики? При ответе на этот вопрос важно помнить, что перед тем как проводить новые реформы, в обществе должна сложиться убежденность, что предшествующие сработали как надо. В истории научных открытий есть ряд примеров, демонстрирующих, как изменения в технологиях и общественном устройстве повлияли на изменения в правопорядке.

Однако в настоящее время — период формирования нового типа информационного пространства и социальной коммуникации — эти вопросы приобрели особую остроту.

Интернет-ресурсы (сервисы, социальные сети) меняют и экономику, и общество в целом, и его отдельного представителя (человека). По данным Internet World Stat, по состоянию на 31 декабря 2018 года 55,6 % жителей в мире, или 4 312 982 270 человек, пользовались Интернетом¹. Как отмечает создатель Интернета Т. Дж. Бернерс-Ли, за три десятилетия сеть Интернет претерпела качественные изменения, прежде всего характеризующиеся тем, что вместо сетевого равноправия появились вертикальные структуры из серверов с миллионами клиентов-пользователей. Бурное развитие электронной торговли привело к тому, что Интернет заполнен сетевыми магазинами, сетевой рекламой и активно развивающимися платежными сервисами, онлайн-играми и сетевыми казино. При этом вмешательство государственных структур способствует слиянию интересов властных органов и торговых площадок, единству «диктатуры» и «торговли». Символом такого неожиданного симбиоза стал проект Dragonfly компании Google в виде поисковой машины для Китая, определяющей номера телефонов задавших вопрос пользователей.

Проблема современного информационного общества состоит не только в том, что человек не способен справиться с объемом

¹ См.: World Internet Usage and Population Statistics, March 2019. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 05.03.2019).

и интенсивностью регулярно поставляемой информации, а в том, что эта информация ему периодически насаждается, он получает эту информацию, даже если у него нет желания ее получить.

Происходит индивидуальное информационное давление на каждого человека благодаря быстрому развитию Интернета, кабельного телевидения, мобильной связи, в том числе при помощи персонализированной рекламы, направляемой человеку через всплывающие окна сайтов, СМС-сообщения, электронные письма (реклама научных журналов, продажа товаров массового спроса и др.). Цифровой мир индивидуализируется, существуют нейросистемы и контекстная реклама, ориентированная на вкусы и желания конкретного потребителя. Личность утрачивает индивидуальность, она становится фактически подконтрольной глобальной сети интернет-коммуникаций. Все это ставит серьезные философские и юридические вопросы о границах частной жизни и свободы человека.

Сетевые ресурсы способны оказывать губительное воздействие на сознание, психику, поведение граждан, нередко приводя их на скамью подсудимых. Резонансные события для современной действительности — сайты о детских клубах самоубийц¹, каналы вербовщиков ИГИЛ (организации, запрещенной в России)², форумы «колумбайнеров»³, приведшие к недавним кровопролитиям в российских школах, — являются печальным и тревожным свидетельством сетевого нивелирования значимости гуманистических ценностей.

Современное общество не видит необходимости в доказательствах подлинности информации, в проверке фактов, ведь катализатором действий становится случайно полученная информация, а побеждает тот, кто владеет информационным пространством. Так, например, развитые государства заявляют о зависимости результатов национальных плебисцитов, других важных политических и со-

¹ Прохазкова П. Эпидемия детских самоубийств. URL: https://inosmi.ru/social/20120222/186616453_8.html; Клубы самоубийц. URL: <http://palata6.net/page-id-118.html>.

² Сотрудник К-9 о том, как вербуют в ИГИЛ (интервью). URL: <https://www.pravda.ru/society/family/pbringing/16-11-2016/1318201-abduragimov-0>.

³ https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school; Гнедinskая А. Что творится в закрытых колумбайн-сообществах, воспевающих подростков-убийц. URL: <https://ria.ru/society/20180507/1519930073.html>.

циальных решений в их странах от атак хакеров. В таких условиях свободное волеизъявление человека, истинные демократические ценности мало что значат.

Информационное воздействие проявляется также и в том, что человек утратил связь с реальностью, природа и общество изучаются им бесконтактно. Информация добывается из социальных сетей и разнообразных средств коммуникаций и зачастую используется без должной аналитической работы и оценки. Миллионы людей живут по принципу «Если этого нет в Google, значит, оно не существует».

Два года назад сотрудникам Института государства и права РАН удалось убедить законодателей приостановить попытки незамедлительного правового регулирования криптовалюты. Если сказать грубо, но по сути, то биткоин — это тетрис за деньги, и он не может быть предметом правового регулирования, поскольку является математически выверенным, но все же обычным бизнес-проектом.

В Сети надо либо побеждать, либо уверенно противостоять. Созданием Интернета занимались военные как в России, так и в США и Великобритании, еще в начале и середине 1950-х годов. Сегодня его идеологическая оболочка стала почти религией, потому что практически все пользуются Интернетом. И сегодня все задают вопрос: в каком направлении будет происходить технологическое развитие, как мы станем использовать искусственный интеллект? Ответ может быть таким: технологии увели людей с улицы по домам. Политикам это понравилось: они получили разобщенное, индивидуализированное общество. Но при этом мы утратили ту культуру, которую наработали, я бы назвал ее дворовой культурой. Если раньше вы в классе или во дворе начинали вести себя как-то не так, то как минимум получали обидное прозвище. Или с вами могли перестать разговаривать. То есть у людей с ранних лет вырабатывались навыки поведения, предполагавшие хоть какую-то ответственность. Сегодня жизнь человека выглядит так: вышел из Интернета — наушники в уши — приехал на работу — опять Интернет, а вечером то же самое, только в обратном порядке. Похоже, что ваш Университет является исключением, здесь вы общаетесь лично. Но основная часть «общения» сегодня — с виртуальными себе-

седниками, у которых вместо имен различные «ники». И бессмысленно тратите деньги для того, чтобы приобрести «снаряд к танку» или «удивительный меч».

Кстати, в 2014 году в Новосибирске было возбуждено первое уголовное дело за то, что был украден такой «меч», так что пришлось создавать методику установления и задержания хакеров. В мае 2016 года Следственный департамент МВД России совместно с оперативными сотрудниками МВД и ФСБ России провел самую крупную и пока единственную в мире операцию — одновременно были задержаны 97 хакеров. Правда, не за кражу «меча», а за хищение нескольких миллиардов рублей денежных средств граждан с их банковских счетов. Все они осуждены. Так что понятно, как с этим бороться, надо понять другое — как с этим жить.

Серьезную проблему Интернета я вижу в том, что будет, если его отключат. Что будет с людьми, живущими в Интернете, как они себя поведут? Вот это точно предмет научного исследования и юристов, и социологов, и психологов, и даже психиатров. Надо знать, как поведет себя общество.

Не так все просто с искусственным интеллектом. Сейчас философы, правоведы и специалисты по квантовой физике дискутируют о том, в каком направлении пойдут исследования и каковы будут результаты? С одной стороны, это телекоммуникационная медицина, управление космическими объектами и еще много всего хорошего и полезного для человечества. Но искусственный интеллект не должен выходить за границы человеческого познания. Человеко-робот, оказавшись в одном рабочем пространстве с вами, сразу поймет, что вы уязвимы. В первый день он отметит, что вы периодически покидаете свое рабочее место по естественным надобностям, во второй обратит внимание на то, что вы еще и покурить выходите, а потом увидит, что и на рабочем месте вы отвлекаетесь. К концу недели он примет решение, что вы абсолютно бесполезная вещь устаревшей конструкции, которая подлежит утилизации. Вот возможный вариант общения человека с искусственным интеллектом.

А технологии блокчейна и особенно компьютерных сетей предполагают саморазвивающуюся структуру. Кто сегодня может взять на себя ответственность, какой путь развития она изберет и где пре-

дел этой саморазвивающейся системы? А биоинженерные технологии, все эти эксперименты — от генно-модифицированных растений до генома человека? Правда, здесь исследователи всего мира пытаются что-то сделать — в рамках госпрограмм или в частном порядке. Но опыта сотрудничества в этой области нет и не предвидится, потому что все новое — это или открытие, или ноу-хау, так что делиться этим никто не захочет. Даже в Арктике никто никого не допустит на шельф исследовать донные отложения. Ведь если мы ставим отечественные платформы на своем шельфе, то никому не позволим давать нам советы по поводу разведанных там ресурсов, потому что это вопрос экономики, то есть денег.

Значительная проблема — содержание Всеобщей декларации прав и свобод человека. Некоторые ее статьи очевидно утрачивают актуальность. Например, декларируется право на равный и свободный доступ к информации, но в наше время человека, наоборот, надо защищать от информации. Мы предлагаем подготовить новую редакцию этой декларации в связи с изменившейся реальностью.

Право — это продукт общественной жизни, без человеческого общества его не существует, а потому проблемы во всех иных сферах, в которых это общество живет, отражаются на правовой сфере самым непосредственным образом. Сегодня право переживает кризис, оно, как зеркало, отражает кризисное состояние общества. И, к сожалению, реакция на этот кризис пока не вполне адекватная: вместо того, чтобы предложить обществу программу изменений, основанную на согласии, на учете критических замечаний, абстрактный законодатель (во всех его проявлениях) только усиливает неопределенность, раздражение от правовых решений (ведь любое право — это вообще всегда ограничитель поведения). С какого-то времени мы наблюдаем непрекращающийся поток новых нормативных инициатив. На любую проблему, любой повод из Интернета мы тут же предлагаем принять закон, или изменение в закон, или иной нормативный акт. В ситуации, когда в обществе нет консенсуса по базовым решениям, когда законодательство так объемно, что его невозможно запомнить и понять, а уж тем более использовать обычно, среднему человеку, это влечет тотальное отчуждение людей от правовой сферы. Стремление достичь законопослушности через еще больший рост ограничений, репрессалий, обязанностей приво-

дит к тому, что люди отказываются находиться в правовой сфере, связываться с государством (типичный пример — история с регулированием самозанятых). При этом общество как будто бы забыло о том, что закон — это свод правил, регулирующих поведение обычных людей, и эти правила мало чем отличаются от других правил поведения, в регулирование которых власти вмешивались только в исключительных случаях или не вмешивались вообще. Индивидуальное сознание граждан не в состоянии даже уследить за тысячами ежегодно принимаемых законов. Презумпция знания закона утратила всякий смысл. Общественное поведение граждан сводится к постоянному приспособливанию к меняющимся условиям.

Результат этого — углубляющийся кризис права, девальвация его как регулятора. В результате при принятии правовых решений в некоторых чувствительных для общества областях — контрольно-надзорной деятельности — мы используем зарубежную средневековую терминологию о правовой гильотине! Очевидно недостаточно задействуется академический экспертный потенциал в гуманитарной сфере. Складывается впечатление, что теперь главное — как можно быстрее принять закон, «провести» его через все перипетии законопроектного процесса, качество в этом случае остается отнюдь не на первом месте. И в этом нет никакой присущей только российскому законодателю особенности.

Возрастающее значение роли законодательства практически во всех правовых системах мира объясняют, как правило, не правоведы, а политологи и представители исполнительной власти. В качестве аргументов приводятся непрерывные изменения в развитии новых технологий и стремление не отстать от прогресса. И действительно, если общество недостаточно быстро реагирует на меняющийся характер общественных отношений, то его кризис неизбежен. Но и в отчаянной гонке законодателя с новой реальностью и возможностями компьютерных сетей оно может потерять все то хорошее, что было у его граждан до начала перемен, и прийти к такому же финалу.

Именно поэтому усиление предварительной и, подчеркну, не всякой вообще, а именно академической (со стороны РАН) экспертизы предлагаемых правовых решений может способствовать качественному изменению в правовой сфере. Важное значение имеют и тем-

пы изменений: право — это вещь, основанная на традиции, это не инструкция для переписывания каждый день, поскольку в его основе находятся ценностные основания, на которых строится гражданская и культурная идентичность. И эти ценности для общества важно сохранить.

Таким образом, в условиях современности философия права с необходимостью должна обращаться к глобальным процессам, поскольку все они связаны с усилением роли государства и права. В условиях глобального кризиса философия права может и должна оказывать воздействие на сознание общества и его правящего класса, указывая на возможные риски и способы их избежать. Сам ход исторических событий ставит философию права в центр духовной и научной жизни, делает ее важным средством преобразования общества.

Вопросы и ответы

Вячеслав СУПОНИН, I курс, юридический факультет: — *Можно ли в контексте философии права говорить о преступлениях и преступниках?*

— Только в этом контексте и можно. Уголовное право относится к числу древнейших, оно зарождается одновременно с самим обществом. Возникнув как разрозненный набор безусловных запретов и наказаний за наиболее тяжкие виды общественно опасного поведения, под воздействием социально-экономических факторов оно сформировалось как самостоятельная отрасль. Философско-правовые идеи, лежащие в основе доктрины и догматики уголовного права, не могут не концентрироваться вокруг определенной категории, играющей центральную, системообразующую роль. Применительно к уголовно-правовой материи такой категорией выступает **уголовно-правовая политика**.

Уголовно-правовая политика — целенаправленная и научно обоснованная деятельность государства по борьбе с преступностью, профилактике и устранению причин, ее порождающих, основанная

на исполнении Конституции и законов Российской Федерации, отвечающая уровню социально-экономического развития страны, правового сознания граждан, состоянию преступности и законности, международно-правового сотрудничества и поддерживаемая политическими и социально-экономическими мерами, а также гражданским обществом.

Исследование мировых, региональных и российских тенденций и закономерностей современной преступности и ее обусловленности глобализационными процессами в мире представляет особую актуальность.

Существенный вклад в развитие правовых и теоретических основ уголовно-правовой политики внесли ученые-правоведы **М. Н. Гернет, А. А. Герцензон, Н. И. Загородников, И. И. Карпец, В. Н. Кузнецов, О. Е. Кутафин, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, В. М. Чхиквадзе, М. Д. Шаргородский** и др.

Нам с вами необходимо осознать, как будет развиваться в обозримом будущем исторически древний процесс — криминализация человеческих отношений и борьба с преступностью в условиях прогрессирующей современной глобализации мира или как в ближайшем будущем будет протекать сам процесс глобализации в условиях интенсивно растущей преступности при различных уровнях и формах ее уголовно-правового контроля.

Современные проблемы уголовно-правовой политики:

— зачастую неоправданная криминализация общественных отношений, преобладание избыточного применения уголовно-правовых средств, бесосновательное усиление ответственности привели к явно излишней уголовной репрессии;

— отдельные правовые новеллы уголовного закона не только вступают в противоречие с другими нормами УК РФ, но и не отвечают основополагающим конституционным и уголовно-правовым принципам равенства граждан перед законом и справедливости;

— необходима разработка альтернативных мер уголовно-правового воздействия, следует расширять в уголовном законе круг поощрительных мер, а также правовых средств, направленных на предупреждение преступности;

— требует тщательного анализа и дачи научных рекомендаций практика назначения уголовных наказаний;

— отдельной оценки заслуживают вопросы эффективности практического применения ряда уголовно-правовых норм с точки зрения исполнения предусмотренных в них мер уголовной ответственности;

— нуждается в серьезном научном осмыслении сам подход к наказанию за совершение коррупционных преступлений;

— следует уделить внимание избыточному применению в судебной-следственной практике особого порядка судопроизводства;

— особое значение для обеспечения принципа справедливости уголовного закона имеет развитие института суда присяжных;

— теория доказательств при совершении преступлений в области искусственного интеллекта и в компьютерных сетях;

— уголовная ответственность юридических лиц;

— уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в результате добровольного приведения себя в безвольное состояние (пьяный за рулем);

— административная и уголовная ответственность — критерии разграничения.

Вопросы философии уголовного права:

— влияние теории познания на теорию улик в уголовном праве рассматривали исключительно как предмет философской науки: доступна ли для человека истина вообще, познаваема ли она. Дискуссия не прекращается и сегодня;

— развитие проблемы свободы воли в философии и уголовном праве, на основе детерминизма и индетерминизма;

— проблема свободы воли тесно связана с вопросом о свободе и необходимости.

А самое главное в том, что уголовное и уголовно-процессуальное право и сегодня остаются самыми зарегулированными отраслями. Так, с **2002 по 2015 год** в Государственную Думу Федерального собрания РФ было **внесено на рассмотрение более 8 тыс. проектов федеральных законов**, требующих изменений и дополнений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Их авторами стали почти **2,5 тыс. депутатов**, которые предлагали **4365 различных поправок: 2772 изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ и 1593 — в Уголовно-процессу-**

альный кодекс РФ¹. По данным правового управления аппарата Совета Федерации, с 2002 по 2018 год был одобрен 201 федеральный закон, в соответствии с которым были внесены изменения в 360 статей Уголовного кодекса РФ и 253 федеральных закона с изменениями в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. С такой же интенсивностью законодатели и правительство правят только Кодекс об административных правонарушениях, о котором председатель правительства РФ Д. А. Медведев сказал: «Это документ, который тяжело применять, и на него невозможно уже смотреть без слез». С 2001 года Госдума приняла более 600 законов о внесении поправок в КоАП, 12 раз изменения вносились постановлениями Конституционного Суда (КС). Всего КС вынес с 2002 года 812 определений и 24 постановления по жалобам на КоАП.

Свой долг ученого-юриста я вижу в том, чтобы, учитывая разнообразный институциональный состав, широкую социальную сферу и множество методологических особенностей, разработать новую концепцию уголовно-правовой политики России.

— *Считается, что в российском правосознании имеет место приоритет моральных прав. Согласны ли Вы с этим утверждением?* (вопрос из зала)

— Среди российских философов академик РАН Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов посвятил значительную часть своей жизни исследованию проблем морали и права. Из европейских авторов представляет интерес фундаментальная работа известного современного философа права Германии Артура Кауфмана «Философия права, теория права, правовая догматика».

Мне лично близка позиция учителей-коллег. Академик РАН В. С. Степин отмечал: «Чтобы изменилось состояние правового сознания, нужно, чтобы изменились базисные ценности культуры, чтобы они были приведены в соответствие с провозглашаемым общественным идеалом правового общества — пониманием

¹ См.: Статистика законотворческой деятельности Государственной Думы. URL: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics> (дата обращения: 01.12.2018).

свободы, права, справедливости, пониманием природы, человеческой деятельности, добра и зла, истины, красоты и т. п.»¹.

В этом же ключе, но в более категоричной форме выразил свое мнение академик РАН В. Н. Кудрявцев: «Нет оснований ни удивляться, ни тем более возмущаться существованием в стране преступности и преступников, коль скоро сам образ жизни людей, призванный использовать социальные институты цивилизованного общества, не соответствует провозглашенным идеалам»².

Само по себе правовое общество как результат эволюции возникнуть не может — его нужно создавать. И в этом процессе без поддержки права, правовых норм, создания системы их гарантий решить задачу преодоления правового нигилизма невозможно, какие бы правильные и справедливые законы ни принимались.

Владислав РАКША, II курс, факультет конфликтологии: — *Мой вопрос — об ограничении информации в Интернете. В России очень тревожная статистика по самоубийствам, в том числе среди детей. Но причина этого кроется не только в сетевых сообществах, о которых Вы говорили. Бывает, что подросток сводит счеты с жизнью из-за того, что его затравили одноклассники, но мы же не говорим, что надо запретить школы. Может, логичнее было бы обратиться к более глубинным причинам?*

— Конечно, нам хотелось бы иметь такую школу, где идет борьба за знания, где учитель горой стоит за ученика. Сегодня преподаватель не может поставить двойку студенту, иначе претензии обратятся в его адрес: не нашел контакта с группой, не смог добиться, чтобы твой предмет начали серьезно изучать. Почему преподаватели высшей школы зачастую не находят себя в фундаментальной науке? В вузах они вынуждены всеми силами и способами понуждать студентов читать, увлекать их на свои лекции, в то время как те намертво прилипли к гаджетам. А что происходит в средней школе? Учитель приходит, проводит свои уроки — и свободен.

¹ Стетин В. С. Философская антропология и философия культуры. М. : Академический проект : Альма Матер, 2015. С. 306.

² Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2005. С. 7.

Посмотрите старые советские фильмы «Доживем до понедельника», «Большая перемена» и т. д. В них вполне реалистично была показана школа. Сегодняшняя школа имеет мало общего с советской: подходы, иные дети, совсем не те отношения родителей с учителями. Любой родитель может прийти и высказать недовольство в адрес учителя, дело может дойти до прокуратуры, поскольку родители считают, что учитель обращается с их ребенком без должного уважения.

Мы должны решить, что для нас важнее — нам всем жить в этом обществе. Вы — молодой человек и по-своему видите эти проблемы.

А если вспомнить XIX век, то сегодняшняя ситуация — это современные тургеневские «Отцы и дети». Нигилизм Базарова был действительно серьезным вызовом, так что ничего нового в современной ситуации нет. Но что-то делать все же надо. Еще раз повторю: Интернет рукотворен, то есть является результатом человеческой деятельности, а за любую продукцию должен отвечать производитель. Никакой инструмент не должен попадать в руки неподготовленного пользователя.

Я не против Интернета — ни в коем случае. Но я за культуру Интернета и ответственность в Сети.

По данным опроса, проведенного коммуникационным агентством Edelman, 65 % руководителей IT-компаний и 71 % представителей широкой общественности обеспокоены тем, что появление полноценного искусственного интеллекта (ИИ) приведет к снижению умственных способностей у людей.

75 % экспертов и 67 % обычных респондентов считают, что внедрение искусственного интеллекта будет выгодно обеспеченным слоям населения. При этом 43 % руководителей IT-компаний говорят, что ИИ усугубит положение малоимущих, такого же мнения придерживаются 54 % представителей широкой общественности. О том, что устройства с функциями ИИ уменьшат потребность в общении и усилят самоизоляцию, говорят 72 % руководителей и 74 % рядовых граждан. Дальнейшее развитие ИИ приведет к тому, что общество будет ощущать себя в опасности и даст реакционный ответ, — считают 77 % руководителей и 81 % представителей широкой общественности. Большинство как среди экспертов (54 %), так и среди обычных граждан (60 %) уверено, что для безопасного

развития ИИ необходимо регулирование со стороны государственных органов. При этом только 5 % простых респондентов и 6 % технических специалистов заявили, что регулировать развитие ИИ не нужно¹.

Алена БАТАЛОВА, IV курс, юридический факультет: — *Александр Николаевич, как Вы видите будущее?*

— Замечательный вопрос. Президент России Владимир Владимирович Путин четко сказал: «Мы живем в замечательной стране, прекрасно развиваемся. И мы готовы к равноправному партнерству и сотрудничеству на основе норм международного права». Добавлю: войны в ближайшее время не будет. Спокойно учитесь, ищите работу, создавайте семьи, растите детей. Все будет хорошо.

Л. А. ПАСЕШНИКОВА, первый проректор СПбГУП: — *Александр Николаевич, за какую футбольную команду Вы болеете?*

— С детских лет и до нынешнего дня во всех видах спорта отдаю предпочтение армейским спортсменам.

¹ https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/04/2019/5ca7f9eb9a7947512b214e67 (дата обращения: 06.04.2019).

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. «Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства». 1997 г.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. «Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования». 1997 г.
- А. А. СОБЧАК. «Проблемы российской Конституции». 1998 г.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. «Трудовые отношения и профессиональные союзы». 1998 г.
- И. С. КОН, академик РАО. «Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства». 1999 г.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «Россия и США: путь сотрудничества и диалога». 1999 г.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. «Традиции дружбы и партнерства». 1998 г.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). «Тип нормального гения». 1998 г.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. «Новая Россия глазами Дома Романовых». 1998 г.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «Сотрудничество как источник взаимообогащения». 1998 г.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества». 1999 г.
- «Россия на рубеже веков». Сборник: А. А. Зиновьев. «Возродим великую Россию»; Г. Я. Бакланов. «Нужен великий духовный порыв»; В. С. Степин. «Философия и универсалии культуры»; В. Б. Исаков. «Горькие уроки светлого будущего»; И. И. Сыдорук. «Правозащитные функции прокуратуры»; С. П. Капица. «Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»; Г. В. Старовойтова. «Демократия и свобода слова в России в период кризиса»; И. Ю. Артемьев. «Мы стали гораздо более открытыми»; О. А. Харченко. «Импровизации на тему города». 1999 г.

- В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. **«Методология научного исследования»**. 2001 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество “Битлз”»**. 2002 г.; 2004 г. (2-е изд.); 2013 г. (3-е изд.).
- Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историософия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002 г.
 - **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Моршакова, В. М. Сырых. 2003 г.
 - Р. Е. ПЕТРЕНКО, генеральный директор канала «ТНТ-телесеть». **«Новая концепция канала “ТНТ-телесеть”»**. 2003 г.
 - **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003 г.
 - А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003 г.; 2004 г. (2-е изд.).
 - И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004 г.
 - А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004 г.
 - П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004 г.
 - Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005 г.
 - М. Н. ХБЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005 г.
 - Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005 г.
 - А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети. Конфликт поколений. Социализация. Молодежная субкультура»**. 2005 г.; 2006 г. (2-е изд., доп.).
 - Дж. ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006 г.
 - А. Б. КУДЕЛИН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006 г.
 - С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006 г.
 - В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006 г.
 - **«Современность классики»**. Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006 г.
 - Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива»**. 2006 г.
 - Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь»**. 2006 г.
 - А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия»**. 2006 г.
 - И. Р. МАРАЗОВ, заведующий кафедрой культурологии Нового Болгарского университета. **«Иконография древней Фракии»**. 2006 г.
 - Ф. Г. РУТБЕРГ, директор Института проблем электрофизики РАН, академик РАН. **«Чистая энергетика»**. 2007 г.
 - Э. ХУКС, Генеральный консул Королевства Нидерланды. **«Взаимоотношения Королевства Нидерланды и России: перспективы сотрудничества»**. 2007 г.
 - Х. БОННЕНБЕРГ, немецкий общественный деятель. **«Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы»**. 2007 г.
 - Б. БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Германо-российские отношения в сфере политики»**. 2007 г.

- М. КРЮГЕР, Генеральный консул Соединенных Штатов Америки в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: 200 лет дипломатических отношений»**. 2007 г.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». **«Философия в контексте культуры»**. 2007 г.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН. **«Негативная этика»**. 2007 г.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. **«Предетство»**. 2007 г.
- Князь Д. М. ШАХОВСКОЙ. **«Размышления о русском самосознании»**. 2008 г.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН. **«Археология древнего Новгорода»**. 2008 г.
- В. К. МАМОНТОВ, главный редактор газеты «Известия». **«Как сделать газету такой, чтобы ее читали»**. 2008 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации»**. 2008 г.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. **«Нам нужны молодые профессионалы»**. 2008 г.
- Дж. ХАРМАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирландской Республики в РФ. **«О современной Ирландии и культурных связях Ирландии и России»**. 2008 г.
- У. ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Меняющееся экономика — меняющееся общество»**. 2008 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Средства массовой информации и социализация молодежи»**. 2008 г.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Современное знание о культуре»**. 2008 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, академик РАН. **«Демографическая политика страны и здоровье нации»**. 2008 г.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. **«Народно-демократический вариант выхода из социализма»**. 2008 г.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. **«Реструктуризация экономики»**. 2008 г.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. **«Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество»**. 2008 г.
- В. Г. ЛОШАК, главный редактор журнала «Огонек». **«Свобода слова и ответственность слова»**. 2008 г.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». **«Новые явления в общественном сознании и социальной практике»**. 2008 г.
- А. А. КОКОШИН, депутат Государственной Думы РФ, академик РАН. **«Формирование политики “асимметричного ответа” на СОИ: опыт междисциплинарного взаимодействия»**. 2008 г.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. **«Теория исторического синтеза и будущее России»**. 2008 г.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. **«Биография художника — его фильм»**. 2009 г.
- В. И. МОЛОДИН, академик РАН. **«Археологические исследования на плоскогорье Укок (Горный Алтай, Россия)»**. 2009 г.
- А. А. GERMAN, кинорежиссер. **«Кино — бескомпромиссное искусство»**. 2009 г.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. **«Россия в современном мире»**. 2009 г.
- А. В. СМИРНОВ, заместитель директора Института философии РАН. **«О подходе к сравнительному изучению культур»**. 2009 г.
- А. Н. САХАРОВ, директор Института российской истории РАН. **«Россия как часть мирового цивилизационного процесса»**. 2009 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?»**. 2009 г.

- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации»**, 2009 г.
- Р. ГЕРРА, профессор Университета г. Ницца. **«Младшее поколение писателей русского зарубежья»**, 2009 г.
- В. Л. МАКАРОВ, директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН. **«Искусственные общества и будущее общественных наук»**, 2009 г.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. **«Глобализация и уроки экономического кризиса»**, 2009 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Стихи и проза»**, 2009 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. **«Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур»**, 2010 г.
- Ш. ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«История российско-американских дипломатических отношений»**, 2010 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. **«Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа»**, 2010 г.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. **«Науки о жизни: вызовы XXI века»**, 2010 г.
- О. М. ВИНОГРАДОВ, балетмейстер, народный артист СССР. **«Моя система балетного образования (Вашингтонская балетная академия)»**, 2010 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. **«Возрождение социологии в России: как это было на самом деле»**, 2010 г.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. **«Россия в мировом пространстве межкультурного диалога»**, 2010 г.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. **«Бизнес и стратегическое управление»**, 2010 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУ в мае — сентябре 2010 года»**, 2010 г.
- В. И. ЖУКОВ, академик РАН, ректор Российского государственного социального университета. **«Россия в глобальном мире: экономика и социология глобальных процессов»**, 2010 г.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. **«Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация»**, 2010 г.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. **«Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса»**, 2011 г.
- Д. И. ФЕЛЬДШТЕЙН, вице-президент РАО. **«Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования»**, 2011 г.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. **«Современная Россия: проблемы и пути развития»**, 2011 г.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ. **«Современные проблемы российской журналистики»**, 2011 г.
- В. В. МИРОНОВ, декан философского факультета МГУ. **«Современные трансформации культуры»**, 2011 г.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. **«Модернизация общественного производства в России»**, 2011 г.
- А. В. ДМИТРИЕВ, руководитель Центра конфликтологии РАН. **«Социальный конфликт»**, 2011 г.
- В. В. НАУМКИН, директор Института востоковедения РАН. **«Этнополитические конфликты в современном мире»**, 2011 г.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН. **«История и истории в современном обществе»**, 2011 г.
- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. **«Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию»**, 2011 г.

- А. М. ЛЮБИМОВ, первый заместитель генерального директора телеканала «Россия». **«Проблемы трансформации телевизионного вещания в России»**. 2011 г.
- К. К. ВАЛЬТУХ, член-корреспондент РАН. **«Распространенные течения экономической мысли: статистическая проверка»**. 2011 г.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации»**. 2011 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Я так думаю»**. 2011 г.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). **«Культурная интеграция восточного и западного Гонконга»**. 2011 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции “Мировая литература”»**. 2011 г.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. **«Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс»**. 2012 г.
- С. С. НЕРЕТИНА, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Произведение — текст — произведение»**. 2012 г.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». **«Журналистика и мое время»**. 2012 г.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика»**. 2012 г.
- М. К. ГОРШКОВ, академик РАН, директор Института социологии РАН. **«Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики»**. 2013 г.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. **«Китай и Россия в современном мире»**. 2013 г.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, профессор. **«Человеческое познание и культура»**. 2013 г.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. **«Гидроэнергетика России сегодня»**. 2013 г.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. **«Великобритания — Россия — Китай. Три модели развития»**. 2013 г.
- Б. ТЁРNER, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Язык, коммуникация и дипломатия»**. 2013 г.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. **«Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий»**. 2013 г.
- Р. ЛЬЮИС, профессор. **«Кросскультурные коммуникации в современном мире: проблемы теории и практики»**. 2013 г.
- Е. ВЯТР, ученый и общественный деятель. **«Польша и Россия в свете истории и современности»**. 2013 г.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). **«Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития»**. 2013 г.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. **«Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации»**. 2014 г.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге **«Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра»**. 2014 г.

- А. А. АКАЕВ, иностранный член Российской академии наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ, Президент Кыргызской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014 г.
- Х. А. МАРК, Посол Испании в России (2008–2011). **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014 г.
- М. А. МОРАТИНОС, выдающийся испанский политик и дипломат, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Кризис на Ближнем Востоке»**. 2014 г.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС», профессор. **«Информационные вызовы современного мира»**. 2014 г.
- К. Б. МОЙНИХЕН, государственный и общественный деятель Великобритании, известный спортсмен, серебряный призер летних Олимпийских игр 1980 года в Москве, лорд. **«Международная политика и современное олимпийское движение от Москвы до Лондона (1980–2012)»**. 2014 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«История реформирования Российской академии наук»**. 2014 г.; 2015 г. (2-е изд.).
- Е. Б. АЛЕКСАНДРОВ, академик РАН, председатель Комиссии Российской академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. **«Лженаука в XXI веке»**. 2014 г.
- Р. И. НИГМАТУЛИН, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова. **«Четыре “э” современности: экономика, экология, энергетика, этнос»**. 2015 г.
- Д. КЛАФТЕР, президент Тель-Авивского университета, профессор. **«Роль науки и высшего образования в современном мире»**. 2015 г.
- М. А. МОРАТИНОС, выдающийся испанский политик и дипломат, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Мир в эпоху устойчивого развития»**. 2015 г.
- Ан. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Организация Объединенных Наций: история и современность»**. 2015 г.
- М. ФАЙЕТТА, Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге. **«“Мягкая сила” Швейцарии: равный диалог с мировыми державами и малыми нациями»**. 2016 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Понимание и управление культурно-сложными обществами»**. 2016 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям. **«Экология. Иммуитет. Здоровье»**. 2016 г.
- Г. М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Истина и справедливость в правосудии»**. 2016 г.
- Г. МЕТТАН, писатель, журналист, общественный деятель. **«Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио»**. 2016 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. **«Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации»**. 2016 г.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор. **«Юридическая картина мира»**. 2016 г.
- Н. Б. ПОЧИНОК, ректор Российского государственного социального университета, доктор экономических наук. **«Социальное предпринимательство: от экономики накопления к экономике позитивных преобразований»**. 2017 г.
- Дж. К. ГЭЛБРЕЙТ, профессор Техасского университета (США). **«Государство хищника и отравленная чаша: размышления о политике и экономике в Америке и Европе»**. 2017 г.
- С. Ю. ГЛАЗЬБЕВ, советник Президента РФ, академик Российской академии наук. **«Актуальные проблемы развития российской экономики»**. 2017 г.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Взаимодействие правовых систем»**. 2018 г.

- П. П. ТОЛОЧКО, академик Российской академии наук и НАН Украины, почетный директор Института археологии Национальной академии наук Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Киев и Новгород: у истоков Древней Руси»**. 2018 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик Российской академии наук, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, профессор. **«Российский народ: пространство и культура»**. 2018 г.
- У. де ШАВАНЬЯК, Генеральный консул Французской Республики в Санкт-Петербурге. **«Роль Франции в международном диалоге культур»**. 2018 г.
- Д. НУМГАУДИС, Генеральный консул Литовской Республики в Санкт-Петербурге. **«Роль Литвы в международном диалоге культур»**. 2018 г.
- А. Д. КОРОЛЬ, ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор. **«Куда идет педагогическая наука (Возможна ли дидактика молчания?)»**. 2018 г.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент Российской академии наук, декан философского факультета и заведующий кафедрой онтологии и теории познания МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор. **«Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации»**. 2019 г.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС», доктор политических наук, профессор. **«Ложные новости как угроза мировой стабильности»**. 2019 г.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, академик РАН, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Татарстан. **«Право в условиях цифровизации»**. 2019 г.
- А. А. ОГЛЫ АЛИЗАДЕ, президент Национальной академии наук Азербайджана, академик НАН Азербайджана, директор Института геологии и геофизики, доктор геолого-минералогических наук, профессор. **«Современная наука Азербайджана»**. 2019 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Успех. Как становятся нобелевскими лауреатами»**. 2019.
- П. П. ТОЛОЧКО, почетный директор Института археологии Национальной академии наук Украины, академик РАН и НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Русский мир и Украина»**. 2019.
- А. А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, полномочный представитель Совета Федерации в Конституционном Суде РФ и Генеральной прокуратуре РФ, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Конституционное развитие России. Актуальные проблемы»**. 2019.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда, академик Российской академии образования, Почетный доктор СПбГУП. **«Проблемы современного детства»**. 2019.
- А. А. АКАЕВ, президент Киргизской Республики (1990–2005), иностранный член РАН. **«Экономическое развитие российского пространства»**. 2019.
- И. О. АБРАМОВА, член Президиума Российской академии наук, директор Института Африки РАН, член-корреспондент РАН. **«Геополитическая схватка за Африку»**. 2019.
- Н. А. ШЕБАНОВА, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). **«Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности»**. 2019.
- А. В. ДРОЗДОВ, председатель правления Пенсионного фонда РФ, действительный государственный советник 1-го класса. **«Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации»**. 2019.